

**ПАРТНЕРСТВО И ОБМЕН ОПЫТОМ ПРИ МЕЖФИРМЕННОЙ КООПЕРАЦИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СЕКТОРА ИКТ)**

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности обмена опытом и лучшими практиками на уровне бизнеса с использованием механизма межфирменной кооперации. На примере сектора информационно-коммуникационных технологий анализируется характер взаимосвязи между активностью компаний в области межфирменной кооперации и создания партнерств и повышением конкурентоспособности национальной экономики. Предлагаются дополнительные меры по активизации участия российских компаний в процессах межфирменной кооперации.*

***Ключевые слова.** Обмен опытом, лучшие практики, межфирменная кооперация, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ, конкурентоспособность.*

Stepanova E.S.

**PARTNERSHIP AND EXPERIENCE EXCHANGE IN INTERFIRM COOPERATION
ON THE EVIDENCE OF THE ICT SECTOR: OPPORTUNITIES
FOR THE COMPETITIVENESS DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY**

***Abstract.** The article discusses the opportunities of experience and best practices exchange in business with the use of interfirm cooperation mechanism. The character of interconnection of interfirm cooperation and partnership and competitiveness development of the national economy is analyzed on the evidence of the ICT sector. Additional measures for activation of the participation of Russian companies in interfirm cooperation are suggested.*

***Keywords.** Experience exchange, best practices, interfirm cooperation, information and communication technologies, ICT, competitiveness.*

Обмен передовым опытом и эффективными механизмами решения тех или иных социально-экономических проблем становится в настоящее время актуальным вопросом повестки дня, как на уровне государственного управления, так и на уровне компаний. Кооперация и партнерство являются тенденциями, определяющими экономику XXI века, характеризующуюся рядом исследователей как экономика объединений, коалиций и партнерств, где особенно важен сетевой принцип организации взаимодействия экономических субъектов [11, с. 27]. Внимание к логике создания и развития партнерств не только ученых, но и практиков государственного управления, а также представителей бизнеса подтверждается выделением вопросов партнерства в ключевые темы отдельных сессий Петербургского международного экономического форума – 2019 (например, сессия «Партнерство и обмен опытом: новые источники энергии развития»).

Процессы обмена опытом тесно взаимосвязаны с широко используемым в настоящее время термином «лучшие практики» (в англоязычной терминологии – good practices, «хорошие практики»). Луч-

ГРНТИ 06.51.35

© Степанова Е.С., 2019

Елена Сергеевна Степанова — ассистент кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: stepanova.es@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

шая практика (передовой опыт) – это формализация уникального успешного практического опыта [7]. Лучшие практики представляют собой механизмы решения тех или иных социально-экономических проблем на уровне региона, компании, сообщества, которые были апробированы и успешно внедрены в данном субъекте хозяйственной жизни, в результате чего проблема была решена, а способ ее решения обладает потенциалом тиражирования.

Выявление и распространение «лучших практик» является сложным процессом, который можно деконструировать на несколько важнейших проблем [9]: выявление и аккумуляция лучших практик, передача лучших практик между регионами, обмен удачными практиками между компаниями, вовлечение бизнеса, органов власти, населения в целом в практику партнерства и обмена опытом. На уровне компаний одним из эффективных механизмов обмена опытом является межфирменная кооперация или взаимовыгодное сотрудничество независимых компаний для получения доступа к тем или иным недостающим ресурсам и / или для совместного достижения определенных целей. Следует отметить, что наиболее распространенной формой межфирменной кооперации является стратегический альянс.

Эффективная межфирменная кооперация положительно воздействует на конкурентоспособность национальной экономики. Рассмотрим данную взаимосвязь на примере сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В силу высокой наукоемкости продукции данного сектора, использование стратегии кооперации является для информационно-коммуникационных компаний механизмом получения недостающих ресурсов (технологий, ноу-хау и др.) [16, 17]. Среди ключевых характеристик данного сектора: высокий уровень географической концентрации рынка [3], существенная роль на рынке нескольких «системообразующих» компаний [6], концентрирующих в своих руках крупные доли дохода отрасли (Microsoft, IBM, Apple, Google и др.) при сохранении, тем не менее, значимости средних и даже мелких компаний, что приводит компании к кооперации на международном уровне (как правило, в форме международных стратегических альянсов – МСА).

Ряд современных тенденций развития сектора ИКТ (таких, как развитие технологий обработки «Больших данных», «Интернета вещей», облачных технологий, Искусственного интеллекта) повышает склонность компаний сектора к межфирменной кооперации. При успешном развитии стратегии кооперации компания получает доступ к дополнительным материальным и нематериальным ресурсам (в том числе «лучшим практикам»), способствующим укреплению ее конкурентной позиции. В свою очередь, конкурентоспособность фирм формирует конкурентоспособность отрасли, что является фактором международной конкурентоспособности страны.

Из успешности отдельных компаний, конкурирующих на международных рынках, складывается конкурентоспособность отраслей (мезоуровень конкурентоспособности) и национальной экономики в целом (макроуровень конкурентоспособности) [10, с. 104-217; 4; 8]. Связь повышения конкурентоспособности национальной экономики и активности компаний того или иного сектора по формированию международных стратегических альянсов (на примере сектора ИКТ, подсектор – разработка программного обеспечения (ПО)) была рассмотрена с использованием ряда методов анализа. На основе анализа годовой и квартальной отчетности ведущих компаний-разработчиков ПО России были выявлены все альянсы, созданные в период с 2000 г. или с момента создания компании по настоящее время (общее количество альянсов: 81).

Следует отметить, что сам феномен стратегического альянса как ключевого проявления межфирменной кооперации, обладая существенным потенциалом по развитию обмена опытом между компаниями, в то же время представляет определенные трудности для исследования и анализа в силу широты понимания альянса бизнесом. Так, многие компании относят в своей отчетности к альянсам / партнерствам, в том числе крупные торговые сделки.

По результатам регрессионного анализа (факторные признаки: ежегодное общее количество альянсов и ежегодное количество международных альянсов избранных компаний-разработчиков ПО РФ, ежегодное общее количество альянсов и ежегодное количество международных альянсов компаний-поставщиков компьютерных услуг РФ; результативные признаки: ежегодный объем экспорта ПО из России; ежегодный объем экспорта компьютерных услуг из России), можно сделать вывод о том, что интенсивность создания альянсов ИКТ-компаниями России оказывает не прямое (не непосредственное) влияние на экспортную выручку компаний сектора, что, по нашему мнению, связано с недостаточной репрезентативностью сопоставления статистики стратегических альянсов отдельных компаний с общими показателями сектора.

Следует отметить, что схожие результаты достигнуты при исследовании взаимосвязи количества альянсов финского сектора ИКТ с показателями результативности сектора. Схожий анализ [12] проведен по другим подсекторам сектора ИКТ (ИТ-услуги, телекоммуникации и др.). В то же время, рост числа альянсов и их качества в 2000-2017 гг. [12] оказал влияние на конкурентоспособность сектора ИКТ, что нашло отражение не только в росте позиции России в международных сопоставлениях (см. табл.), но и в непосредственной характеристике результативности сектора – росте экспорта услуг сектора, в первую очередь – в страны дальнего зарубежья (см. рис.).

Таблица

Динамика позиции России в рейтингах, отражающих уровень развития ИКТ и конкурентоспособности национальной экономики

Год	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс сетевой готовности ВЭФ	62	80	56	54	50	41	41		–
Индекс развития ИКТ МСЭ	–	46	38	40	42	45	43	45	–
Глобальный индекс инноваций INSEAD	–	64	51	62	49	48	43	45	46
Рейтинг развития электронного правительства	50	59	27	–	27	–	35	–	32
Рейтинг глобальной конкурентоспособности IMD	54	51	48	42	38	45	44	46	45
Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ	62	63	67	64	53	45	43	38	43*

Составлено по данным: Forbes, World Economic Forum, International Telecommunications Union, INSEAD business school, United Nations Public Administration Network, IMD.

* с 2018 года изменилась методика расчета рейтинга и название рейтинга («Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0»), в связи с чем ранги пересмотрены. Тем не менее, авторами отчета отмечается положительная динамика позиции России: «rank +2, score +1.7» [18].

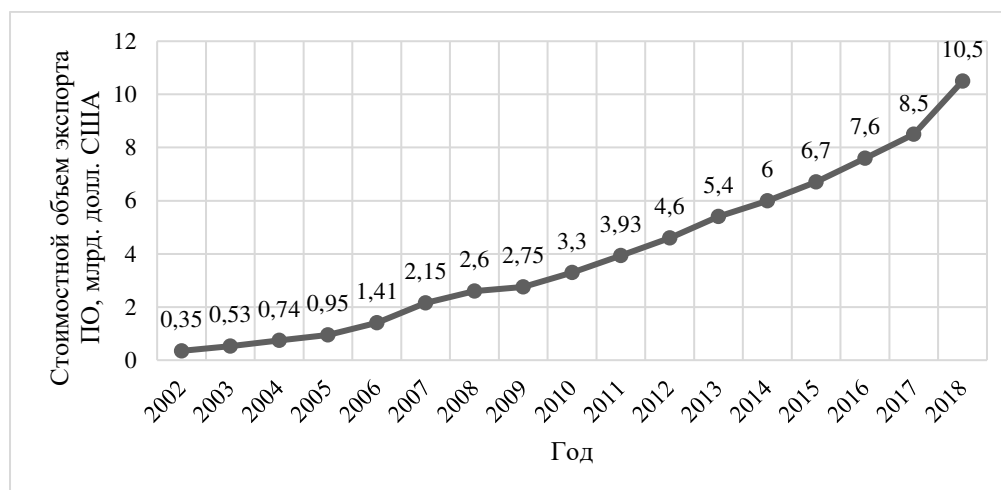

Рис. Динамика экспорта ПО из России [15]

Таким образом, для адаптации «лучших практик» и вовлечения российских компаний в обмен опытом в формате стратегических альянсов на международном уровне, что способствует дальнейшему повышению конкурентоспособности отрасли ИКТ и, следовательно, окажет положительное влияние на конкурентоспособность национальной экономики, целесообразно формирование ряда рекомендаций. В частности, потенциалом обладает развитие кластерных инициатив на территории РФ, поскольку при развитии кластера происходит постоянное взаимодействие и обмен опытом посредством механизма межфирменной кооперации ключевых узкоспециализированных предприятий и со-

путствующих организаций кластера. Так, зрелый кластер информационно-коммуникационных технологий Финляндии стал одним из факторов усиления и совершенствования механизмов межфирменной кооперации ИКТ-компаний Финляндии и их высокой эффективности для развития национальной экономики [13, 14].

Следует также отметить, что формирование и укрепление российских кластеров с сопутствующим эффектом одновременной кооперации и конкуренции (со-конкуренция) между участниками кластера выделяются в Дорожной карте «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России» (детальное обсуждение данной дорожной карты проводилось в том числе в рамках сессии «Войти в пятерку ведущих экономик мира. Решения для России» на ПМЭФ-2019) как один из приоритетов развития экономики России [2].

Потенциалом для развития межфирменной кооперации является участие России в ряде региональных интеграционных объединений (Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.). Развитие интеграции и кооперации на уровне компаний из стран, входящих в данные объединения, способствует возникновению позитивного синергетического эффекта, когда выгоды от обмена опытом в российско-белорусских, российско-китайских и других альянсах компаний будут дополнительно усиливаться внешним фактором – развитием интеграционных связей между странами происхождения компаний-кооперантов. Так, сотрудничество России и Китая характеризуется стабильным расширением сфер взаимодействия и ростом числа совместных проектов. Ключевые формы российско-китайской кооперации – торговое, инвестиционное, экономическое и техническое сотрудничество, взаимодействие в таких стратегически важных областях, как инновации, образование, наука и техника.

Развитие интеграции на евразийском пространстве способствует использованию опыта создания и развития международных стратегических альянсов, так как активная интеграция на уровне компаний способствует более глубокому развитию региональной экономической интеграции. Более того, не только страны, входящие в ЕАЭС, но и более широкий круг стран-членов Содружества независимых государств (СНГ) обладает потенциалом по развитию корпоративной интеграции. Как отмечается экспертами Евразийского банка развития [1, с. 49], «корпоративная и формальная интеграция положительно влияет на усиление конкурентоспособности экономик постсоветских стран».

Для повышения эффективности обмена лучшими практиками и развития межфирменной кооперации на евразийском пространстве, целесообразным представляется формирование списка «надежных партнеров» для развития стратегических альянсов по различным секторам экономики или «биржи надежных партнеров» / «биржи проектов», включающей, в первую очередь, компании из стран ШОС, ЕАЭС, СНГ. В дополнение к вышесказанному в рамках ЕАЭС целесообразно создание органов (комиссий) по развитию межфирменной кооперации на евразийском пространстве.

Так, позитивным шагом в данном направлении является создание Евразийских технологических платформ как инструмента интеграции промышленной политики стран-участниц объединения. Стимулирование кооперации на основе технологических платформ может стать катализатором межфирменной кооперации компаний из стран-участниц евразийской интеграции и, следовательно, инструментом повышения конкурентоспособности экономики государств-членов интеграционного объединения [12].

В совокупности вышеуказанные меры могли бы создать более благоприятные условия для развития совместной деятельности и обмена опытом российских и иностранных компаний, и, что не менее важно, для повышения статуса отечественных предприятий в таких начинаниях. Для российских компаний важное значение имеет переход от роли канала доступа на рынок и источника ресурсов для более развитых фирм на роль полноценных партнеров по альянсам, начиная с торговых и маркетинговых партнерств, для того, чтобы перенимать опыт, в том числе в управлении альянсом, а также использовать преимущества межгосударственной интеграции для интенсификации корпоративных связей на пространстве Евразии и повышения конкурентоспособности ряда отраслей.

Таким образом, рост конкурентоспособности предприятий отрасли посредством развития у них стратегии кооперации и их успешного участия в международных стратегических альянсах становится через рост конкурентоспособности отрасли важным фактором развития и поддержания на высоком уровне конкурентоспособности экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абсаметова А.М., Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А.* Интеграционные процессы в телекоммуникационном секторе стран СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vinokurov.info/assets/files/EDB%20Report%209%20Telecommunication%20rus.pdf> (дата обращения 08.06.2019).
2. Войти в пятерку ведущих экономик мира. Решения для России. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-voyti-v-ryaterku-vedushchikh-ekonomik-mira-resheniya-dlya-rossii/translation> (дата обращения 21.06.2019).
3. *Воронцова Г.А.* Основные факторы роста инфокоммуникационных технологий // Т-Comm – Телекоммуникации и Транспорт. 2011. № 12. С. 23-25.
4. *Гельвановский М.И.* Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1. С. 44-58.
5. Дорожная карта «Устойчивый рост несырьевого сектора экономики России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2019/06/dorozhnaya-karta_web-dlya-sayta.pdf (дата обращения 20.06.2019).
6. *Капранова Л.Д.* Рынки информационно-коммуникационных технологий в контексте финансовой глобализации // Финансовый журнал. 2010. № 1. С. 113-128.
7. Лучшие практики. Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» (МАДВиЗ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/expert-council/best-practices> (дата обращения 20.06.2019).
8. *Мерзлов И.Ю.* К вопросу о содержании понятия «конкурентоспособность» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2012. № 3. С. 5-14.
9. Партнерство и обмен опытом: новые источники энергии развития. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-partnerstvo-i-obmen-opytom-novye-istochniki-energii-razvitiya/discussion> (дата обращения 21.06.2019).
10. *Портер М.* Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2018. 947 с.
11. Современная трансформация мировой экономики: возможности и риски развития для России: коллективная монография, посвященная 25-летию кафедры мировой экономики и международных экономических отношений / под ред. А.И. Евдокимова, И.А. Максимцева, С.И. Рекорд. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 369 с.
12. *Степанова Е.С.* Направления развития международной межфирменной кооперации российскими информационно-коммуникационными компаниями с учетом опыта Финляндии // Вопросы инновационной экономики. 2018. Том 8. № 1. С. 169–184.
13. *Сутырин С.Ф., Филиппов П.Н.* Кластеры конкурентоспособности Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2004. № 1. С. 71-78.
14. *Терехина Е.С.* Новые ориентиры развития информационно-коммуникационных компаний Финляндии: возможности и риски // Креативная экономика. 2015. Том 9. № 10. С. 1277-1290.
15. Экспорт ПО из России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 20.06.2018).
16. *Hagedoorn J., Duysters G.* External sources of innovative capabilities: The preference for strategic alliances or mergers and acquisitions // Journal of Management Studies. 2002. № 39. P. 167–188.
17. *Robinson D.T.* Strategic alliances and the boundaries of the firm // Review of Financial Studies. 2008. № 21 (2). P. 649-681.
18. The Global Competitiveness Report. World Economic Forum, 2018.